

Арх Ком

Р. 1

83

3

М. Г. Грязнов

Вспомогательный археологический
раскопщик и разведчик в
районе Верхней Оби, произ-
ведение в 1946 г. Аспиран-
тской археологической
экспедицией Гос. Эрми-
тажа и ИИИ АН СССР.

49 листов.

12
Опись восточных.

Восточный лист № 38

стр 1.

Опись М. Н. Грезнова об археологических раскопках в районе Верхней Оби, произведен. в 1946г.

Алтайской археолог. экспедиции

Гос. Эрмитажа и ИИМК АН

СССР

стр 2-49

сч. г. 233

стр. 158.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

им. Н. Я. МАРРА

12 июня 1946 г.

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ № 38.

Выдан настоящий открытый лист Институтом истории
материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР
ГРЯЗНОВУ Михаилу Петровичу

(фамилия, имя, отчество)

на право производства археологических раскопок в долине
р. Урсула /Алтайский край, Ойротская авт. обл./
и по р. Оби, в пределах Алтайского края.

На основании настоящего открытого листа

г. ГРЯЗНОВ, М.П. имеет право производить топографи-
ческую съемку (планы, нивелировка), фотографирование и зарисовку древних стоянок, селищ, городищ, могильников, курганов, валов, старинных зданий и других древностей, а также производить любые земляные работы, связанные с изучением указанных древностей, руководствуясь при осуществлении этих работ и составлении отчетности существующими положениями.

Всем органам Советской власти, государственным и общественным учреждениям и частным лицам надлежит оказывать тов. ГРЯЗНОВУ, М.П. всемерное содействие в интересах науки к успешному выполнению возложенных на него поручений.

Основание: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1933 г. и 10 февраля 1934 года.

Директор Института

Председатель Комитета
полевых исследований ИИМК

2
М. П. Грязнов

Отчет

об археологических раскопках
и раскопках в районе Верхней
Оби, проведенных в 1946 году
Алтайской археологической экспеди-
цией Г. С. Зиничева и М. П. Грязнова
Академии Наук СССР.

Археологические разведки и небольшие раскопки разведочного характера, предпринятые мною в 1925 г. по берегам р. Оби, между городами Бийском и Барнаулом, а затем раскопки и разведки сотрудников Бийского музея, главным образом С.М.Сергеева, производившиеся в разных пунктах этого района, показали, что начиная с ^{то} этого момента, как степные пастушеские племена перешли к кочевому образу жизни, ^{то} примерно с VII в. до н.э., развитие культуры у населения открытых степей и у обитателей лесных районов р. Оби пошло разными путями. Население лесного правобережья Верхней Оби осталось в своих прежних оседлых поселениях, продолжало заниматься не только земледелием и скотоводством, но также охотой и рыболовством. Если история развития культуры степных кочевых племен Алтайского края в основных своих чертах нами прослеживалась по довольно многочисленным памятникам, раскопанным во многих пунктах, преимущественно в пределах горно-степного Алтая, то о развитии культуры обитателей лесных районов мы имеем весьма неполное представление, с большими пробелами. Вместе с тем имеющиеся материалы указывают на тесные экономические и культурные связи кочевых и оседлых групп населения Алтайского края в разные периоды их истории. Не учитывая эти связи нельзя правильно понять многие стороны культуры и жизни древних алтайских кочевых племен. Поэтому назрела необходимость более полного изучения памятников культуры оседлого населения лесных районов Верхней Оби.

Алтайская экспедиция 1946 года, исходя из этих соображений, поставила себе задачу исследовать памятники оседлых групп древнего населения Алтайского края, преимущественно эпохи ранних кочевников с тем, чтобы получить новые материалы для всестороннего освещения вопросов о сложении и развитии культуры древних кочевых племен Алтайского края и их экономических и культурных связей с оседлым населением района Верхней Оби.

Богатые прекрасными зимними пастбищами степные долины горного Алтая, а также открытые равнинные степи - Бийская, Алейская, Кулундинская и Барабинская, в течение многих веков были заняты кочевыми скотоводческими племенами с их своеобразной культурой, занимавшими благодаря своей мобильности и военной организованности господствующее положение в крае. Лесное правобережье Оби, низовья рек Бии и Катунь, а также, возможно, и ленточные бора

по рекам Барнаулке и Касмале служили приютом для оседлых поселений с их комплексным земледельческо-скотоводческим, охотничье-рыболовческим хозяйством.

В районе Бийск-Барнаул река Обь служат естественной границей между кочевым и оседлым населением. Алейская и Кулунд-инская степи заканчиваются на востоке крутым обрывистым берегом Оби. На рекой-же расположена обширная, до 10 км шириной, полоса лугов, а затем на многие десятки километров тянутся сосновые бора /рис. 1, А/. Наиболее пригодна для комплексного хозяйства полоса лугов, ежегодно заливаемая весенним половодьем. Только гряды песчаных дюн остаются здесь незатопленными водой. С древнейших времен население этого района вынуждено было строить свои жилища и устраивать свои кладбища на дюнах. Поэтому все памятники древности не распределены равномерно на всем пространстве лугов, а сосредоточены на сравнительно немногочисленных грядах дюн, занимающих относительно небольшую площадь. Так как таких, удобных для поселения, пунктов было немного, то в каждом из них сосредоточены культурные остатки нескольких, иногда многих, различных эпох. Это значительно облегчает поиски здесь археологических памятников, тем более что значительная часть дюн раздувается ветром, и скрытые под землей памятники обнажаются и становятся легко доступным для их отыскания.

В тех случаях, когда дюны находились в наиболее удобном для обеспечения всех видов хозяйственной деятельности человека месте, они были обитаемы почти непрерывно на протяжении многих столетий и хранят в себе на ограниченном участке земле памятники многих эпох. Одним из таких мест были дюны около с. Большереченского, расположенного на р. Большая Речка, у самого края бора, в 6 км от берега р. Оби /рис. 1, В/. Особенно богата памятниками древности гряда дюн, называемая местным населением Ближние Елбаны. В 1925 г. я обнаружил здесь в пяти пунктах памятники шести разных эпох, и все это на площади менее 1/4 кв. км. из всех известных мне дюн в районе Верхней Оби это наиболее богатые по обилию и разнообразию обнаруженных в них памятников разных эпох. Дюны с. Большереченского и были избраны в качестве основного пункта работ экспедиции. По техническим же обстоятельствам они оказались и единственным пунктом работ.

Экспедиция 1946 года организованная Эрмитажем при участии Института истории материальной культуры им Н.Я. Марра

Академии Наук СССР, работала под моим руководством в составе сотрудников М.Н.Комаровой и Т.Д.Равданикас и студентки ЛГУ м.Г.Властелицы. В течение неполного месяца /с 7 по 30 августа/ произведены археологические разведки в окрестностях с.Больше-реченского и раскопки 37 погребений в пяти пунктах и двух мест поселений.

ИНСТИТУТ археологии РАН

I ПУНКТЫ НАХОДОК .

а. Ближние Елбаны.

К западу от села расположена гряда дюн, называемая - Ближние Елбаны. Дюны тянутся узкой полосой с ЮЗ на СВ общим протяжением около 1300 м и шириной 150-250 м / рис. I, В и С /. Уже в течение многих десятков лет дюны развеваются ветром, перенесшими более половины всей массы песка на новое место / главным образом рядом с грядой с северо-западной ее стороны / уничтожив таким образом более половины всех имевшихся здесь памятников древности. Кроме отдельных небольших выдувов, через всю гряду дюн проходит один большой, так сказать, магистральный выдув в виде широкого рва или канала.

В период времени с конца прошлого века по 1912 г. здесь производил сборы подземного материала и раскопки погребений местный краевед, чиновник ^{лее} ~~и~~ того ведомства, Н.С. Гуляев^у. Собранные им коллекции хранятся в Барнаульском и Ойрот-Туринском музеях, в МАЭ Академии Наук СССР и в Гос. историческом музее. К сожалению предметы в этих коллекциях почти совершенно не документированы. Описываемую гряду дюн Гуляев принял за вал городища и место находки переданных им в музей предметов обозначал как Большереченское городище. В одном случае / в МАЭ / вещи снабжены указанием номера кургана и даты но эти сведения вызывают сомнения. Иногда же какие либо указания о происхождении предмета вообще отсутствует / в Ойрот-Туринском музее /.

В 1915 г. здесь же производил сборы подземного материала и раскопки обнаженных ветром погребений студент ^{Томского} университета, В.П. Михайлов. В своем отчете он сообщает некоторые данные о расположении выдувов на дюнах. В отличие от Гуляева дюны он называет курганами. Сборы его хранятся в археологическом музее Томского университета^{хх}.

^у См. ОАК за 1898 г. стр. 83-84; Отчет Алтайского подотдела ЗСОРГО за 1903 г., Барнаул 1904 ~~г.~~, стр. 27-28; ИАК, прибавл. к вып. 46, 1912, стр. 182-183.

^{хх} В.П. Михайлов, Предварительное сообщение об археологических разведках городищ и курганов у дер. Большая Речка..., изв. Томского университета, кн. ХУІ, Томск, 1917, стр. 1-13.

66

Обследуя в 1925 г. выдувы на Ближних Елбанах, я собрал подъемный материал в пяти пунктах / БЕ I – БЕ V /. В двух из них произвел небольшие раскопки / БЕ I и БЕ II /. Материалы хранятся в Гос Музее этнографии / Ленинград /.

Экспедицией 1946 г. здесь собран подъемный материал или производились раскопки в восьми пунктах – пяти прежних и трех новых / БЕ VI – BE VIII /.

Так как в некоторых пунктах находились совместно памятники нескольких эпох, и памятники одной эпохи встречались в двух и даже трех разных пунктах, в дальнейшем изложении дастся сначала краткий обзор каждого пункта находок, а затем, после тако^{го}-же рассмотрения пунктов находок на других дюнах, описание исследованных памятников в их хронологической последовательности.

Пункт БЕ I. Довольно обширное поселение, повидимому, на половину уничтоженное ветрами. Расположено на двух параллельных дюнах, раздельных в юго-западном конце и слившихся вместе в северо-восточном. Полностью уничтожены юго-восточная и северо-восточная стороны поселения и более чем на половину своего протяжения северо-западная сторона. Кроме того в западной части имеется выдув в виде отдельной котловины площадью около 700 кв м [в 1925 г. площадь этой котловины составляла около 250 кв м]. Между выдувами сохранилась нетронутой ветрами узкая полоса шириной 15 – 40 м и длиной около 150 м. Если сохранившаяся площадь поселений ^{можно определить} примерно в 10000 – 15000 кв м, то первоначальные ее размеры были не менее 25000 кв м.

Постоянно дующие здесь юго-западные ветры уже более полувека разрушают поселения. Керамика этого поселения имеется в сборах Н.С. Гуляева еще 1898 года. И сейчас по краям выдувов находится множество черепков глиняной посуды а также различные костяные, каменные и медные предметы. Распределение находок неравномерно. Главная масса их расположена около участков, где в обнажении дюны видны остатки землянок – одна с северо-западной стороны и несколько с юго-восточной.

В 1925 г. здесь мною вскрыт культурный слой в трех пунктах по краю выдува с северо-западной стороны на площади в 16 кв м. Как это выяснилось теперь, раскопка произведена на

7

месте древней землянки. Три темные прослойки, соответствующие остаткам обвалившейся кровли землянки и отложившимся затем над ней двум почвенным слоям, я ошибочно принял тогда за три последовательных культурных слоя и находки нижнего слоя / кровля землянки / определял майэмирским временем, а двух верхних — шибинским.

Экспедицией 1946 года были произведены раскопки в том же месте, повидимому, той-же самой землянки. Весь материал, как добытый раскопками, так и собранный на поверхности выдувов относятся к двум эпохам — майэмирскому времени и шибинскому. Подробное описание раскопок и добытого материала дается ниже в главах III и V.

Пункт БЕ II. Небольшая дюна, самая крайняя на Ю-Угряды, высотой около 4 м, размерами 120 x 80 м. ^{конце}Значительная часть ее уничтожена ветром, образовавшим глубокую котловину, крутые края которой усеяны множеством костей животных и меньшим количеством черепков глиняной посуды. Здесь же обнаружены и кости двух или трех скелетов человека, очевидно, из развееванных ветром погребений. Выдув находится в северо-западной половине дюны. Юго-восточной край его, наиболее высокий и крутой, разрезает дюну почти посередине и обнажает культурный слой. В 1925 г. я произвел здесь небольшую раскопку, вскрыв культурный слой на площади в 22 кв м. Раскоп был заложен вдоль обнажения, размерами 22 x 1 м. Экспедицией 1946 года здесь же вскрыта еще меньшая площадь культурного слоя, также вдоль обнажения, размерами 8 x 1 м.

Все находки в культурном слое относятся к монгольскому времени. На поверхности дюны, кроме керамики ^{ки}монгольского времени найдено несколько черепков пазырыкского времени и три черепка майэмирского времени. Последние три черепка могли попасть сюда случайно, занесенные или заброшенные из пункта БЕ I постоянно бегущими по пескам детьми / расстояние между этими пунктами около 400 м /. Описание находок и раскопок следует ниже в главах IV и IX.

Пункт БЕ III. Крайняя северо-восточная дюна высотой около 4.5 м, размерами 200 x 80 м. Посередине дюны глубокий выдув, уничтоживший ее почти на половину // рис 2, А и В/.

В 1925 г. я собрал здесь небольшое количество черепков, культурную принадлежность которых тогда определить не удалось. В 1946 г. нами обнаружены на поверхности выдува остатки костей одного или двух скелетов человека и глиняные черепки, из которых составилась целый сосуд шибинского времени / рис. 3 /. Кроме того три черепка были от каких-то других сосудов. В южной части выдува, в обнажении дюны, обнаружен угол ~~д~~истлевшего деревянного внутримогильного сооружения. Раскопками здесь открыто три могилы, образовавшие на глубине 30 см от поверхности почвенного слоя одно слитное могильное пятно сложных очертаний / рис. 2,С /. Две могилы [№ № 2 и 3] - шибинского времени, третья / № 1 /, частично перекрывавшая могилу № 2 / рис. 2,Д / - первых веков н.э.. Описание раскопок могил следует ниже, в главах У и УІ.

Пункт БЕ ІУ. В 150-250 м к ЮЗ от предыдущего пункта. Здесь также, как и в следующем соседнем пункте БЕ У, дюны почти полностью уничтожены ветром. Первоначальные формы и размеры дюн теперь неразличимы. Только по бокам выдува уцелели остатки краев дюн. В этих двух пунктах / БЕ ІУ и БЕ У /, по словам В.П.Михайлова, производил свои раскопки Н.С.Гуляев^{*)}. Михайлов в 1915 г. раскопал часть здесь, частью в пункте БЕ У, пять полуразрушенных ветром погребений. В одном из них при скелете найден горшок, повидимому, карасукской эпохи, в другом - две бронзовых серьги и четыре бронзовых украшения, остальные без вещей^{xx)}. В 1925 г. мною здесь открыто четыре поврежденных ветрами погребения карасукской эпохи, собраны черепки глиняной посуды тех-же типов, что и в 1946 г., и несколько каменных орудий. В 1946 г. на поверхности выдува мы обнаружили остатки костей человека, повидимому, от одного скелета, со следами медной окиси на черепе; сравнительно немного обломков глиняной посуды; пронизку-трубочку, свернутую из листа меди / рис. 4,3 /; обломок какого-то медного предмета, покрытого по всей поверхности оловом^{xxx)} / рис. 4,4 /; миниатюрный наконечник стрелы из кварцита молочно-белого цвета / рис. 4,2 /.

^{*)} В.П. Михайлов, ук.соч., стр.В.

^{xx)} Там же.

^{xxx)} Определение В.Н.Кононова.

9

Обломки посуды в основном двух типов - карасукского и, по-видимому, ранне-тюркского времени. Карасукская керамика представлена 11-ью черепками не менее, чем от семи разных сосудов / рис. 5 /, керамика ранне-тюркского времени - 22-мя черепками не менее, чем от 11-ти сосудов / рис. 42 /. Кроме того несколько черепков от одного сосуда, время которого я пока не решаюсь определить / рис. 4, I /, и четыре черепка времени ранних кочевников / I майэмурского времени и три шибинского /. Последние, вероятно, заброшены сюда с пункта БЕ I детьми постоянно бегающими по дюнам.

Пункт БЕ У. Находился в средней части магистрального выдува. Здесь, как и в предыдущем пункте, дюны разрушены почти полностью. Остались незначительные участки по краям. Формы и размеры дюн неопределимы. Н.С. Гуляев и В.П. Михайлов производили часть своих раскопки разведок в этом пункте. В 1925 г. мною здесь собрано небольшое количество черепков и вскрыто погребение, возможно, VII - X в.в.. Скелет мужчины лежал на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, головой на ССВ. Кости черепа и правого плеча были обнажены ветром, смещены и разрушены. Все остальное сохранилось в потревоженном виде. Вдоль левой руки лежала железная, слегка изогнутая сабля. Других предметов нет. В 1946 г. новых погребений нам обнаружить не удалось. На поверхности выдува найдены незначительные остатки костей человека; отдельные вещи, вероятно, из раздутых погребений - бронзовая и железная пряжки, железный нож, топор, кольцо / рис. 6, I-6 /; 14 черепков глиняной посуды. Один черепок майэмурского времени и 7 шибинского попали сюда, вероятно, недавно из пункта БЕ I, а черепок ранне-тюркского времени - из пункта БЕ IV. Они могли быть занесены сюда играющими на песках детьми. Остальные пять черепков пока не поддаются хронологическому определению. Из них следует отметить обломок конического поддона какого-то сосуда или, быть может, верхнего края вазочки с таким же поддоном / рис. 6, 6 / и часть венчика небольшого сосуда с гребенчатым орнаментом / рис. 6, 7 /. Кроме того найдено ^{довольно} много черепков от сосуда с елочным орнаментом, покрывающим, если не всю, то значительную часть его поверхности / рис. 6, 8 /. Орнамент оттиснут

10

гладкой пластинкой. Через каждые два ряда оттисков штампа следует горизонтальный ряд глубоких круглых ямок. На нескольких черепках видно, что ряды ямок приурочены к месту спая лент, из которых вылеплен сосуд.

Пункт БЕ У1. Три небольших выдува, видимо, недавнего происхождения. В среднем из них, находящемся почти на самой вершине дюны, видны на поверхности немногочисленные остатки костей человека из разрушенных ветром погребений. Одна могила, разрушен^{ная} лишь в незначительной своей части, нами исследована.

Могила I. Погребение на глубине не более 1 м от поверхности дюны. Песок над погребением почти полностью снесен ветром. Деревянное покрытие могилы сверху частично разрушено, но само погребение осталось совершенно нетронутым. На дне могилы скелет молодого мужчины в возрасте около 20-ти лет, очень плохой сохранности, на спине с вытянутыми вдоль тела руками, головой на СВВ / рис. 7 /. Могила была покрыта небольшими поперечными дощечками, поверх которых несколько продольных дощечек. При скелете обнаружены следующие предметы: 1 - сферическая стеклянная бусина молочно-белого цвета, справа у нижней челюсти; 2 - берестяной колчан, очень плохой сохранности, длиной около метра, шириной 20 см внизу и 10 см вверху, вдоль левой ноги; 3 - костяная пластинка, в верхней части колчана, очень плохой сохранности, овальной формы, размерами 17 x 5 см, возможно, козырек или крышка колчана; 4 - наконечники стрел в колчане - две роговых / рис. 7, 4 / и не менее трех железных, повидимому, плоских ромбических; 5 - роговая пластина неопределенной формы и размеров, на левой тазовой кости; 6 - роговой стерженек овального сечения, в области паха; 7 - 10 - четыре узкие костяные пластинки лежавшие между бедр^{ными} костями в поперечном направлении. Все предметы плохой сохранности. Дата погребения пока не может быть определена. Ясно лишь, что погребение позднее начала н. э.

Пункт БЕ У11. Соседняя с предыдущей дюна, высотой около 4 м, размерами около 250 x 70 м. В южной части ее ветрами выдута котловина размерами около 150 x 30 м, глубиной до 3 м / рис. 8, Б /. Выдуг образовался сравнительно недавно. Местные

4

жители говорят, что начиная с 1930-31 гг они стали находить здесь после каждого сильного ветра кости человека и разные древние предметы, часть которых ими сохранена и приобретена нами / рис. 29 /. В 1946 г. нами собрано на поверхности выдува несколько различных мелких предметов / рис. 28./, черепки от одного почти полного сосуда / рис. 28... /, серия черепков от других сосудов / рис. 28^в / и разрозненные кости человека, иногда лежавшие группами от одного скелета. В трех местах обнаружены еще не разрушенные, а лишь частично открытые ветром, погребения / могила № № 1, 2 и 7 / и в двух - небольшие возвышения из более плотного, а потому не так быстро развеваемого ветром, темно окрашенного песка, представлявшего собой заполнение могильных ям, на дне которых сохранились непо потревоженные погребения / могилы № № 8 и 18 /. В первую очередь здесь были раскопаны перечисленные погребения / кроме № 18 / и открытые при их раскопке соседние могилы / могилы № № 3, 4 и 6 /. После этого был заложен раскоп вдоль края выдува, как показано на рис. 8.А. На вскрытой площади, размерами в 170 кв м, исследовано 24 погребения и одно погребение / могила № 1 / в 14 м к СВ от границы раскопа по краю выдува. Погребения принадлежат четырем различным эпохам: I - майэмирскому времени, I - шибинскому, 8 - ранне-тюркскому и 1-монгольскому. Описание раскопанных погребений следует в главах III, V, VII и IX. Культурно-хронологическая принадлежность их определяется так:

Мог. 1 - майэмирское время	Мог. 14 - майэмирское время
" 2 - " "	" 15 - ранне-тюркское "
" 3 - шибинское "	" 16 - " "(2)
" 4 - монгольское "	" 17 - майэмирское "
" 5 - майэмирское "	" 18 - " "
" 6 - ранне-тюркское "	" 19 - " "
" 7 - майэмирское "	" 20 - ранне-тюркское "
" 8 - ранне-тюркское " /2/	" 21 - майэмирское "
" 9 - -- " "	" 22 - " "
" 10 - майэмирское "	" 23 - " "
" 11 - ранне-тюркское " /2/	" 24 - " "
" 12 - майэмирское "	" 25 - ранне-тюркское "
" 13 - " "	

В нижних горизонтах почвенного слоя в разных местах раскопанной площади попадались отдельные обломки глиняной посуды исключительно ранне-тюркского времени / рис. 41 /. Основная масса их найдена на участке около могил № № 14 13 и 21. Здесь же находились в ^{трех} ~~этих~~ местах обломки черепных костей лошади. Наконец, в целике, между могилами № № 19 и 20, ^{льво} ~~неско~~ ниже почвенного слоя, найден обломок каменного шлифованного топора, сделанного из зеленоватого глинистого сланца / рис. 28 /. Последний предмет, к какому бы позднему времени он не принадлежал, он все же древнее самого древнего погребения в исследованном могильнике.

Пункт БЕ VIII. На соседней с предыдущей дюне, совершенно не поврежденной ветрами, находится группа курганов, состоящая из четырех небольших, расплывшихся, едва заметных насыпей, расположенных цепочкой по направлению с ЮЗ на СВ / рис. 43, А /. Два кургана имеют ясные следы старых раскопок. Нами раскопан неповрежденный, самый большой курган, крайний с СВ. Он содержал в себе пять погребений. Описание его следует ниже в главе VIII.

Пункт БЕ IX. На дюне соседней с пунктом БЕ III, неповрежденной ветрами, находится группа небольших курганов, подобных предыдущим. Почти все они имеют следы прежних раскопок.

б. Дальние Елбаны.

К СЗ от Ближних Елбанов расположено несколько дюнных гряд, называемых местным населением - Дальние Елбаны. В 600 м к СЗ от юго-западного конца Ближних Елбанов находится первая дюна. На 200 м дальше, по тому же направлению, расположена первая гряда дюн и еще на 200 м дальше вторая гряда, дюны которой раскинулись на большом протяжении, но с перерывами / см рис. I, В /. Как и на Ближних Елбанах, дюны развеваются ветрами, обнажая скрытые в них памятники. В 1915 г. В.П. Михайлов обнаружил здесь в трех местах остатки погребений. Кроме костей человека и в одном случае остатков дерева он ничего в них не нашел^{*)}. В 1925 г. я нашел здесь остатки

^{*)} В.П. Михайлов, ук. соч., стр 9-10.

древности также в трех пунктах, но отождествить эти пункты с пунктами находок Михайлова невозможно из-за отсутствия у последнего ясных указаний о их местонахождении.

Пункт ДЕ I. Самая крайняя дюна в северо-восточном конце второй гряды. Значительная часть дюны разрушена ветрами, образовавшими глубокий выдув. В 1925 г. на поверхности выдува мною были обнаружены остатки разрозненных костей не менее чем от пяти человек, каменный наконечник стрелы, несколько каменных отщепов, просверленный астрагал барана и небольшая серия обломков глиняной посуды главным образом карасукского типа. В 1946 г. мы нашли так же остатки нескольких скелетов человека, серию каменных орудий и отщепов, небольшое количество обломков глиняной посуды и несколько мелких железных вещей. Каменные орудия представлены — шлифованным топориком / рис. 9, 4, обломками трех других таких же шлифованным ножом / рис. 9, ... /, ножом с ретушированным лезвием / рис. 9, ... /, шестью наконечниками стрел / рис. 9, ... /, двумя скребками / рис. 9, ... / и двумя ретушированными орудиями. Шлифованные орудия сделаны из глинистого сланца, остальные — преимущественно из разных кремневых пород. Глиняная посуда принадлежит, по крайней мере, двум хронологическим типам. Среди мелких, сильно истертых песком, черепков определяются обломки двух сосудов карасукского типа и не менее четырех ранне-тюркского времени. Остальные пока неопределимы. Железные вещи представлены двумя маленькими черенковыми ножами, небольшой скобкой и маленьким шильцем, подобным употребляемым туземцами Сибири для очистки курительных трубок. Перечисленные находки относятся к разным эпохам. Наконечники стрел поздних типов и другие каменные орудия принадлежат эпохи бронзы. Связаны ли они с карасукской керамикой или древнее ее — пока не ясно. Железные предметы могут быть одновременны с керамикой ранне-тюркского времени, но железное шильце, вероятно, значительно позднее ее.

Пункт ДЕ II. Соседняя с предыдущей дюна, также сильно разрушенная ветром. В 1925 г. на поверхности выдува я нашел разрозненные кости мужского скелета. В обнажении дюны обнаружил почти полностью сохранившееся погребение

14

молодого мужчины в колоде, с набором для высекания огня, железной пряжкой и другими железными предметами. Погребение очень позднее, возможно, монгольского времени. В 1946 г. мы здесь нашли лишь незначительные остатки костей человека и несколько нехарактерных обломков глиняной посуды.

Пункт ДЕ III. Крайняя на юго-западном конце гряды дюна с сравнительно небольшим, теперь заростающим, выдувом. В 1925 г. я здесь нашел лишь небольшое количество костей человека и несколько нехарактерных обломков глиняной посуды. В 1946 г. кроме немногочисленных разрозненных костей человека и мелких обломков глиняной посуды мы нашли на поверхности выдува несколько каменных орудий и серию отщепов. Орудия представлены наконечником стрелы / рис. 9, .4, двумя осколками шлифованных орудий / топоров ? / и несколькими ретушированными пластинками нехарактерных форм / рис. 9,/. Среди обломков глиняной посуды определяется один горшок карасукского типа и четыре монгольского времени

Пункт ДЕ IV. Крайняя дюна на юго-западном конце первой гряды дюн. Вдоль юго-восточной стороны ее находится выдув длиной около 80 м. Дно и юго-восточный край его зарастают травой и кустарником. В 1925 г. я не обнаружил здесь никаких остатков древности. В 1946 г. нами найдены на поверхности выдува семь маленьких черепков, повидимому, разного времени, обломок медной пластинки и разрозненные кости человека. В обнажении дюны, вдоль северо-западного края выдува, обнаружено погребение / могила № 1 /. Другое погребение обнаружено на дороге, пересекающей дюну в 30 м к СЗ от предыдущего / могила № 2 /.

М о г и л а 1. / рис. 10 /. Открыта по торчавшим в обнажении мышелкам бедренных костей. Часть скелета ниже колен обвалилась. Границы могильной ямы проследить не удалось. На глубине 35 см от поверхности почвенного слоя лежал костяк взрослого мужчины на спине, с вытянутыми вдоль

тела руками, головой на С. Головная часть погребения разрушена вырытой когда-то давно ямой неправильной формы, граница и размеры которой также не удалось проследить. В заполнении ямы, в беспорядке, на глубине от 45 до 90 см, лежали недостающие кости того-же скелета – плечевая, лучевая, ребра и грудные позвонки. Черепа, шейных позвонков и некоторых костей руки и грудной клетки не оказалось и здесь. При скелете, около правого бедра, среди разрозненных костей кисти руки лежала каменная подвеска в виде оселка, сделанная из красного песчаника / рис. 10, С /. Возможно, что погребение относится ко времени ранних кочевников.

М о г и л а 2. Погребение сильно разрушено дорогой. Кости взрослого человека раздроблены колесами телег и смещены. Можно лишь заключить, что скелет лежал также головой на С. Сопровождающих предметов нет.

в. Елбаны за рекой.

На левом берегу р. Большая Речка, к ЮЗ от села тянется длинная гряда сильно развееанных ветром дюн. В.П. Михайлов в 1915 г. собрал здесь много обломков глиняной посуды и два целых сосуда, лежавших один в другом^{*)}. В 1925 г. я обнаружил памятники древности в двух пунктах, в том числе, в средней части гряды, остатки культурного слоя поселения пазырыкского времени, раздуваемого уже второй раз. Сохранилось три небольших останца культурного слоя, общей площадью всего лишь около 3 кв м. В культурном слое найдены кости домашних и диких животных, серия обломков глиняной посуды, обломки плавильных чашек и глиняных литейных форм, кусочек оплавленной меди. Теперь все эти дюны совершенно задерновались и заросли молодым леском так, что никаких остатков древности на поверхности не видно. Экспедиция 1946 года никаких работ здесь не производила.

^{*)} В.П. Михайлов, ук. соч., стр. 10.

Г. ПРИТЫЧНЫЕ ЕЛБАНЫ

К югу от предыдущих дюн, около края бора, расположена гряда дюн, называемых населением — Притычные Елбаны. Дюны сравнительно мало разрушены ветром. Имеющиеся отдельные выдувы большей частью покрылись травяным покровом и молодым лесочком. В.П. Михайлов в 1915 г. обнаружил здесь на не развееваемой, повидимому, дюне перерезанное канавой погребение взрослого человека с 5-ью костяными наконечниками стрел около левой ноги. Скелет лежал головой на ЮЗ. В 1925 г. я находил в различных местах очень немногочисленные черепки глиняной посуды. В 1946 г. на второй от северо-восточного конца гряды дюне нами обнаружено погребение по вывалившимся из яра черепу, плечевой кости и ребрам / ПЕ I, могила № I /.

М о г и л а I. / рис. II /. Погребение, без видимых на поверхности признаков, в яме неправильных очертаний, размерами около 1.8 x 0.8 м и глубиной 0.8 м от поверхности почвенного слоя / 1.3 м от современной поверхности дюны /. На дне ямы скелет мужчины 40-50 лет, на спине, головой на В, с согнутыми в коленях ногами. Рядом со взрослым — скелет ребенка лет 5-ти в таком-же положении, но ноги лежат прямо. В ногах взрослого кости барана — крестец и прилегающий к нему 5-ый поясничный позвонок. Никаких других предметов в могиле не оказалось. Культурно-хронологическая принадлежность погребения не ясна. Возможно, что оно относится к эпохе ранних кочевников, вряд-ли раньше.

17

II. ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ.

Эпоха бронзы в работах экспедиции представлена лишь находками отдельных предметов на поверхности выдувов на дюнах. Неповрежденные погребения или культурный слой найти не удалось. Остатки эпохи бронзы нами обнаружены в ^{трех} этих пунктах. Прежде всего следует отметить каменные орудия, найденные в пунктах ДЕ I и ДЕ III /рис. 9/. Пока трудно решить вопрос о более точной их датировке. Судя по тому, что они находились совместно с отщепами и сколами, можно предполагать, что они выдуты ветром из культурного слоя на месте поселения, а не из погребений. В обоих этих пунктах найдены также обломки глиняной посуды карасукского типа /рис. 5/, но пока неясно—можно ли объединять в один с ними комплексы найденные здесь—же каменные орудия. В карасукскую эпоху каменные орудия, возможно, еще были в употреблении, но мы ^{пока} их слишком мало знаем о типах каменных орудий эпохи бронзы в южных районах Сибири. Необходимо произвести раскопки в пунктах ДЕ I и ДЕ III, и тогда, быть может, удастся получить материал для датировки нашей серии каменных орудий, что представит большой интерес не только для археологии Алтайского края, но и для всей Южной Сибири.

Обломок каменного топора, найденный под почвенным слоем на территории могильника в пункте БЕ VII /рис. 9/, возможно, также относится к эпохе бронзы. На территории могильника он попал, по-видимому, совершенно случайно, так как никаких других остатков такой же древности там обнаружено не было. Он мог быть случайно сюда заброшен или потерян еще в древности.

На могильнике карасукской эпохи, исследованном мною в 1925 г. в пункте БЕ Iy, в 1946 г. нам не удалось обнаружить новые погребения. Собраны лишь ^в весьма незначительные остатки давно раздутых погребений—небольшая серия черепков /рис. 5/, медная про-низка /рис. 4, 3/ и, быть может, каменный наконечник стрелы /рис. 4, 2/. Возможно, что в уцелевшей незначительной части дюны еще сохранилось несколько погребений. Можно еще надеяться, что раскопки оставшейся юго-восточной части дюны дадут два-три непо потревоженных погребения.

III ПАМЯТНИКИ МАЙЭМИРСКОГО ВРЕМЕНИ.

Наиболее значительный материал получен экспедицией по памятникам майэмирского времени. Произведены раскопки землянки на поселении в пункте БЕ I и могильника в пункте БЕ VII. В последнем 15 погребений из 25-ти вскрытых принадлежат майэмирскому времени. Несколько отдельных обломков глиняной посуды майэмирского времени было найдено на поверхности выдувов в пунктах БЕ II, БЕ IV и БЕ V, но они по всей вероятности, попали туда, как уже отмечалось, случайно из пункта БЕ I, занесенные или заброшенные играющими на дюнах детьми села Большереченского.

а. Землянка в пункте БЕ I.

Обнаружена в обнажении дюны по краям выдува с северо-восточной стороны. В обнажении ясно была видна западная стена ямы землянки. Северная стена полностью уничтожена выдувом, а восточная - небольшой промоиной, частью смывшей, частью перемешавшей наслоения дюны. Раскоп был намечен площадью в 52 кв м протяжением в 13 м вдоль обнажения и в 4 м шириной в сторону от края, / рис. 13 /, с таким расчетом, чтобы захватить часть площади культурного слоя и за пределами землянки / квадраты 1-12 /.

Вся поверхность дюны занесена слоем незадернованного или слабо задернованного песка мощностью от 10 до 50 и более см. Это песок, навешанный на хорошо задернованную дюну сравнительно недавно, при раздувании дюны в течение последних нескольких десятков лет. Под слоем навешанного песка всюду можно было различить два гумусированных слоя - верхний, толщиной около 30 см, и нижний, толщиной 20-30 см. иногда эти слои разделены прослойкой более светлого песка до 20-15 см толщиной. Оба гумусированные слои содержали в себе черепки глиняной посуды, сравнительно - но в небольшом количестве, и еще в меньшем количестве кости животных и угольки. Находки приурочивались главным образом к нижним горизонтам этих слоев.

Землянка прорезала нижний культурный слой. Верхний слой перекрывает ее / рис. 12, А /. Заполнение землянки состоит из следующих наслоений: а - тонкая прерывающаяся прослойка пепельно-ружеватого цвета, мощностью до 4 см, лежащая непосредственно на чистом песке дюны; б - темновато-серый песок, содержащий в себе наибольшее количество культурных остатков, толщина его -

19

10-15 см посередине, до 20 см вдоль обнажения и значительно больше около стены землянки, где верхняя граница его доходит до уровня краев землянки; e - черная прерывающаяся прослойка, не содержащая находок, толщиной 5-12 см; d - слой гумусированного песка, темно-серого в верхней половине и несколько светлее в нижней, толщиной в 30-50 см, содержащий обломки глиняной посуды и костей животных; e - другой такой-же слой, толщиной в 20-35 см, с меньшим количеством культурных остатков.

Небольшие дожди, выпавшие во время работ экспедиции почти каждый день, неравномерно увлажняли песчаный грунт дна, смачивая его в зависимости от рельефа поверхности в разных местах на разную глубину. из-за этого описанные наслоения с трудом различались ²⁹ на вертикальных разрезах и совсем не улавливались на горизонтальных. Вести раскопки землянки послойно по всей площади раскопа оказалось невозможным. Пришлось разбить раскоп на два участка, перерезав его метровыми траншеями так, чтобы наслоения в каждом из них были видны с трех сторон. После этого производилась послойная разборка этих участков. Траншеи копались последовательно по квадратам с тем, чтобы по вертикальным разрезам можно было контролировать распределение находок по слоям. Так проведено три траншеи: 1-ая - квадраты 48-51, 55-57; 2-ая - квадраты 25-28, 52-54; 3-ья - квадраты 16, 20, 24. Две первые траншеи, поперечные, были продолжены до канавы, которая ограждала, устроенное здесь лет десять тому назад, кладбище для павших от заразных болезней скота.

В пределах раскопанной площади оказалась только часть землянки. Землянка, повидимому, прямоугольная в плане, но из четырех ее сторон в пределах раскопа оказалась только одна. Две стороны, повидимому, уничтожены выдувом и промоиной, третья уничтожена канавой или находится за ней на территории скотского кладбища и потому недоступна для исследования. Юго-западная сторона землянки, прослеженная на протяжении 4м, идет по ^{прямой} ~~краю~~ линии и имеет почти отвесную стенку. Глубина землянки, считая от поверхности нижнего почвенного слоя - 60 см. Дно ее имеет ровную поверхность, почти точно горизонтальную, слегка ^{пониже} ~~наклонную~~ по направлению к ЮВ. Вдоль стены идет канавообразное углубление глубиной 15-20 см, шириной 120 см у края обнажения, постепенно суживающееся до 50 см в квадрате 16-см. В заполнении

канавы никаких культурных остатков не имелось. На уровне дна землянки она местами перекрывалась той тонкой рыжеватой прослойкой, которая шла по дну землянки, и только начиная с этой прослойки находились кости животных и черепки.

По дну землянки расположено 30 круглых ямок. Диаметр их от 15 до 40 см, глубина от 5 до 50 см, чаще 10-12 см. Как правило, ямки заполнены чистым, без культурных остатков, темноватым песком, но в пяти из них находились отдельные черепки, в одной — целая серия черепков от одного сосуда / рис. 19, ... / и в одной же 10 разных черепков, два обломка костей животных кости рыбы. По всей вероятности, это ямки от столбов, поддерживавших кровлю землянки, хотя порядок в их расположении на раскопанном участке землянки установить не удалось. В одной из ямок сохранились незначительные остатки дерева с волокнами древесины, расположенными в вертикальном положении. Ямки, заполненные черепками, возможно, также были первоначально вырыты для столбов, впоследствии же, после замены этих столбов другими, поставленными на новом месте, они заполнились песком с культурными остатками.

В квадрате 45-ом, на дне землянки, находилась яма прямоугольной формы, с одной стороны разрушенная выдувом. Ширина ее — 65 см, длина неизвестна, глубина — 70 см. На дне ее раздавленный глиняный сосуд / рис. 16, ... /, несколько черепков других сосудов, несколько обломков костей животных и костяной наконечник стрелы / рис. 14, ... /. Заполнение ямы культурных остатков не содержало.

В средней части раскопанной площади землянки / квадраты 35, 36 /, на дне ее, находился слежавшийся зольный слой, толщиной до 8-10 см, не содержащий в себе ни углей, ни черепков, ни костей. Никаких остатков очажного устройства нет.

В квадрате 52-ом находилась небольшая ямка, глубиной менее 10 см, в заполнении которой содержалось много костей рыбы.

Нижний слой заполнения землянки / слой в / содержал наибольшее количество культурных остатков главным образом у самого дна. Здесь находились не только отдельные мелкие предметы и черепки, но и целые большие сосуды или крупные их части. Над канавой, около сохранившейся стены землянки, в

квадратах 13 и 14 -см, черепки большого шаровидного горшка со сферическим дном / рис. 16, ... /, перемешанные с отдельными черепками других сосудов, и в квадратах 15 и 16 -см перемешанные черепки от двух больших корчаг / рис. 16, ... / . Отдельные обломки одной из них найдены также в квадратах 25 и 52. Около землянки, в квадрате 39-ом, находилась совершенно целая маленькая чашечка без орнамента / рис. 16, ... / и в квадратах 30, 31, 34-ом - разбитая на мелкие части, рассыпанная по дну землянки, небольшая корчага / рис. 16, ... / .

Многочисленные черепки не менее чем от 37-ми разных больших и малых сосудов того-же типа, как и указанные целые сосуды, находились по всей раскопанной площади землянки / рис. 18-20 / . Часто от одного сосуда встречалось по несколько черепков, находившихся в разных местах на расстоянии до 5-7 м один от другого.

В этом же нижнем слое заполнения землянки находилась керамика и другого типа, определяемого мною шибинским временем. Отдельные небольшие черепки попадались в разных местах. В квадратах 52-53, на небольшом расстоянии друг от друга лежало 4 черепка от разных сосудов. Другая группа черепков от семи сосудов находилась в квадратах 15-16, в том же месте, где и черепки упомянутых двух корчаг, лишь несколько выше их. При этом два сосуда были представлены каждый крупным фрагментом разбитым на несколько частей / рис. 32, ... / . Рядом, в квадрате 19, в самом верхнем горизонте нижнего слоя или на уровне черного слоя с / точно не установлено / еще один крупный фрагмент сосуда, раздавленный на мелкие черепки [рис. 32, ... / . Наконец, в квадрате 22, почти на самом дне землянки, находилась раздавленная большая корчага, опрокинутая вверх дном / рис. 31, ... / . Всего, таким образом, керамика шибинского времени представлена одним целым сосудом и отдельными черепками или крупными фрагментами 17-ти других сосудов. 12 черепков из числа последних, в том числе и 3 крупных фрагмента, находились группами в двух пунктах, вероятно, в ямах, углубленных до нижнего слоя в позднейшее время, хотя наблюдать нарушение наслоений, по указанным выше причинам, не удалось. Остальные пять мелких черепков найдены по отдельности в разных местах

остальной площади землянки.

По всему нижнему слою находились в довольно значительном количестве расколотые кости домашних и диких животных и кости рыб. Распределение их по площади землянки равномерное. Скопления костей на отдельных участках или, наоборот, полное их отсутствие, не наблюдались, кроме указанной выше ямки с костями рыб в квадрате 52. В трех случаях встречены, лежавшие в сочленении или на близком расстоянии друг от друга, группы мелких костей ног животных величиной с собаку или зайца / три лапки /. Зоологическое определение остеологического материала еще не произведено.

Наконец, в этом слое найдены 23 предмета, целых или обломков: 1-5 - пять костяных наконечников стрел / рис. 14, .4, 6 - роговая панцирная палстинка / рис. 14, . . . /; 7-8 - два костяных шила, сделанные из осколков костей / рис. 14, . . . /; 9-10 - два глиняных пряслица - целое и половинка / рис. 15, . . . /; 11 - "тупик" / орудие для разминания кожи /, сделанный из бычьей /?/ лопатки / рис. 14, . . . /; 12-13 - два осколка трубчатых костей животных со следами обработки их ножом, вероятно, незаконченные изделия / рис. 14, . . . /; 14 - бедренная голова быка /?/ со сквозным отверстием через середину / рис. 14, . . . /; 15 - бараний астрагал со срезанными боками и с пятью зарубками на одном ребре / рис. 14, . . . /; 16 - подвеска из хвостового позвонка животного величиной с собаку / рис. 14, . . . /; 17-19 - тоже, из зубов животных / рис. 14, . . . /; 20 - глиняная буса / рис. 14, . . . /; 21 - обломок тонкой медной пластинки длиной в 7 мм; 22 - каменная зернотерка / рис. 15, . . . /; 23 - обломок каменной плитки с зашлифованным желобом посередине / рис. 15, . . . /.

Следующий слой - черная пласлойка / слой с /, как уже указано, находок почти не содержал. Встреченные здесь несколько отдельных черепков и костей, ввиду трудности точного определения нахождения их в слое, отнесены нами к нижнему слою в.

В слое д - нижний гумусированный слой над первичным заполнением землянки - не наблюдались какие-либо выделяющиеся группы находок или структурные особенности отдельных его участков. Последнее, быть может, только потому, что вообще трудно было проследить структуру наслоений, различающихся лишь

более или менее темной окраской песка. Только в одном месте отчетливо были видны остатки костра, занимавшего площадь около 4 кв м в квадратах 38, 39, 42, 43, 46, 47. Здесь, на 20-25 см выше поверхности предыдущего слоя, находились угли, обгорелые косточки, кусок обгорелого дерева. Незначительное количество зольных остатков при наличии углей на довольно большой площади говорит за то, что здесь был не очаг или кострище, многократно используемое для разведения огня, а кратковременный костер.

Кости животных и черепки глиняной посуды встречались в слое равномерно по всей площади, не образуя скоплений или пустых участков. Количество находившихся здесь костей животных почти такое же, как и в слое В. Общая масса черепков заметно меньше, но количество представленных черепками сосудов в $2\frac{1}{2}$ раза больше. Это объясняется тем, что здесь не было целых сосудов или крупных фрагментов их, а лишь отдельные мелкие обломки многих сосудов. Только три фрагмента были более 10 см длиной. И здесь керамика двух типов, тех же, что и в слое В.

Посуда маймирского времени представлена черепками от 44-х сосудов / рис. 18, ... /^{*)}. Все это мелкие обломки длиной в 2-4 см. Только 7 черепков были длиной от 5 до 9 см. Это обломки, которые уже не раз перебрашивались с места на место. Сюда они могли попасть в значительно ^{более} позднее время.

Посуда шибинского времени представлена черепками от 86-ти сосудов / рис. 32, ... /. Черепки также мелкие. Только три из них более 10 см длиной, основная же масса длиной по 2-4 см.

Кроме костей животных и обломков посуды в этом слое найдены: 1 - бронзовый кованый нож / рис. 14, ... /; 2 - овальная галька, размерами 51 x 35 мм, со следами употребления в качестве керамического лощила / 2 /; 3 - осколок слабо окатанного камня, со следами употребления в качестве скребка. Бронзовый нож, вероятно, относится к маймирскому времени и попал сюда вместе с черепками того же времени позднее, в шибинское время.

Слой Е, верхний гумусированный слой над землянкой, здесь, как и в других случаях, я принимаю в расчет только обломки венчиков сосудов, дающие возможность отличать сосуды один от другого.

более бедный культурными остатками, отличается от предыдущего несколько иным их характером. Количество костей животных здесь в 4 или 5 раз меньше, чем в предыдущем слое. Значительно меньше и количество обломков глиняной посуды — примерно, в три раза.

Здесь также встречались черепки майамирского времени — пять мелких обломков от ^{пяти} ~~пяти~~ разных сосудов / самый большой из них в 5 см длиной /. Это, конечно, случайное попадание отдельных предметов из нижних слоев в верхние в позднейшее время.

Керамика шибинского времени представлена обломками 35-ти сосудов. В основном, это небольшие черепки, более или менее равномерно распределенные по всей площади слоя. Только на одном участке, в квадрате 49, имело место скопление черепков. Третья часть всех черепков найдена здесь, в одном месте. Кроме отдельных небольших черепков здесь лежали и обломки четырех крупных фрагментов / рис. 33, ... /.

из других предметов в этом слое найдены лишь: 1 — обломок глиняного непрясли / рис. 15, ... /; 2 — обрезок рога косули / рис. 15, ... /.

За пределами землянки культурный слой также относительно не богат культурными остатками. В верхнем почвенном слое встречались отдельные мелкие обломки костей животных, среди которых не нашлось ни одного определимого, и отдельные, небольшие же, черепки, принадлежащие 9-ти сосудам шибинского времени / рис. 31, ... /. Только в квадрате 9 лежала группа крупных фрагментов не менее чем от двух сосудов того же типа / рис. 31, ... /, а на границе квадратов 1 и 5, на площади в 0,3 кв м — груда костей быка. Большая часть костей этой груды, занимавшей, вероятно, площадь вдвое или втрое большую той, которая попала в раскоп, обвалилась в выдув и разрушена. В раскопе остались — плечевая в сочленении с костями предплечья, лопатка, тазовые, два позвонка в сочленении с крестцом, кости плюсны, кости стопы в сочленении и другие. Некоторые кости поломаны. Все они принадлежат, по-видимому, одному индивиду. Это не кухонные отбросы, как все остальные кости из культурного слоя и заполнения землянки, а какого-то происхождения. Они не были зарыты или сложены в яму, а лежали когда-то

на поверхности ^{земли} ~~поверхности~~. Все находки, в том числе и скелет быка, залегают в нижней половине почвенного слоя. Из других предметов в этом слое найдена лишь подвеска, сделанная из фаланги хищника / рис. 15,..../. Это все, что находилось в культурном слое на площади более 12 кв. м.

Нижний почвенный слой еще бедней культурными остатками. Незначительное количество костей животных и черепков глиняной посуды не даёт достаточного материала для его датировки. От венчиков сосудов найдено лишь два черепка - один, из нижней половины слоя, несомненно, майэмирского времени, другой, из верхней половины слоя, повидимому, шибинского времени. Кроме того в верхней половине слоя найдена глиняная буса или пуговица / рис. 15,..../.

В квадрате 7, захватывая частично I и II, находилась яма неправильно овальной формы, дно которой было на 40 см ниже нижней границы нижнего почвенного слоя. Горизонтальные размеры ее около 1.4 x 0.8 м. В заполнении ее никаких предметов не обнаружено. Не удалось достоверно установить - к нижнему или верхнему слою она относится.

Как уже указывалось, склоны обрывов по краям выдувов усеяны черепками и костями животных. Нами собрано здесь большое количество черепков, принадлежащих не менее чем 200 сосудов майэмирского и шибинского времени. Кроме того здесь же найдена небольшая серия разных предметов: 1 - медная игла / рис. 14,..../; 2 - костяное шило из локтевой кости быка /?/ 3 - ложило /?/ из ребра животного / рис. 15,..../; 4 - глиняное напрясло / рис. 15,..../; 5 - обломок каменной плитки со сквозным биконическим отверстием / рис. 15,..../; 6 - кусок рыхлого песчаника с зашлифованным в работе жолобом; 7 - подвеска из каменной окатанной плиточки / рис. 15,..../; 8 - астрагал барана с 8-ью зарубками по ребру / рис. 15,..../. Какие из этих предметов принадлежат майэмирскому времени и какие шибинскому сейчас решить невозможно. Только медная игла может быть предположительно отнесена к майэмирскому времени.

б. Могильник в пункте БЕ у II.

Исследованные в могильнике погребения майэмирского времени никаких внешних признаков на поверхности дны не имеют

могильное пятно во всех случаях отчетливо видно в верхней части могильной ямы, сразу же под почвенным слоем. Сохранность костей и дерева очень плохая. Исследовано 15 погребений.

^и М о г и л а 1 / рис. 21 /. Обнаружена поовиднев-
шаяся на поверхности пологого выдува верхней части черепа.
Глубина могильной ямы не превышала, повидимому, 60-70 см от поверхности дна. Форму и размеры ямы не удалось определить. Скелет женщины пожилого возраста лежит на правом боку, в скорченном положении, головой на ЮЗ. Над трупом или над скелетом был когда-то разведен огонь, в результате чего левая бедренная кость обуглилась и раскололась на мелкие куски, оставшиеся в могиле точно на своих прежних местах. При скелете найдено шило из грифельной косточки парнокопытного животного

^{по} М о г и л а 2 / рис. 22 /. Обнаружена на поверхности пологого выдува по торчавшим из песка таранным и пяточным костям и по двум параллельным полоскам рыжеватого песка /древесный тлен/. Могильная яма прямоугольной формы, размерами 1.8 /2/ x 0.65 м, глубиной около 70 см от поверхности почвы. Вдоль длинных сторон стенки могильной ямы обложены деревом, наличие которого устанавливается по рыжеватой окраске песка. На дне ямы скелет женщины 40-50 лет, на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, головой на ССВ. Череп раздавлен, мелкие кости стопы обеих ног выдуты ветром. При скелете обнаружены: 1-2 - две медные иглы, лежащие на черепе; 3 - две бусинки из мягкого серого камня, около подбородка; 4 - кусочек красноватой охры со следами трения на одной стороне, под черепом; 5 - глиняное напращло, около левого колена, разбитое на две части.

М о г и л а 5 / рис. 21 /. Могильная яма прямоугольной формы, глубиной около 70 см от поверхности почвы. Вероятные размеры ее около 1.5 x 1.0 м или немного меньше. Юго-западная и северо-восточная стороны разрушены рывками недавнего происхождения, заполненными пестрым рыхлым песком. Скелет ^{головой на ЮЗ.} мужчины ^{сп} пожилого возраста, на правом боку, в скорченном положении. Черная крышка лежала на 35 см выше дна могилы в перевернутом положении, левая плечевая и лицевые кости черепа отсутствуют. Остальные части скелета в полном порядке на

своих местах. Часть предметов, сопровождавших умершего, также была смещена со своего первоначального места. В могиле лежали: 1 - роговой молот, перед лицом, на 10 см выше дна могилы; 2 - просверленный зуб медведя, там-же и на том-же уровне; 3-6 - четыре костяных наконечника стрел, перед коленями, на 20 см выше дна могилы. Остальные предметы лежали на своих первоначальных местах. Это были: 7 - зуб ~~хищника~~ / собаки ?/; 8 - медный нож с остатками деревянной рукоятки, обмотанной сухожилиями; 9 - роговой шилообразный предмет. Последние три предмета находились между предплечьем, тазом и бедром, вероятно, у пояса.

М о г и л а 7 / рис. 23 /. Обнаружена по видневшемуся на пологой поверхности выдува боку глиняного горшечка. Детская могила длиной 1.0 м, шириной более 0.5 м, глубиной меньше метра. Юго-восточная сторона могилы разрушена ветром. Кости истлели совершенно. Сохранились только молочные зубы. Находки: 1 - кончик клинка бронзового ножа; 2 - глиняная чашка полусферической формы.

М о г и л а 10 / рис. 23 /. Размеры - 1.2 x 0.6 м. Глубина около 40 см от поверхности почвы. От погребенного сохранились - нижняя часть черепа, части плечевой кости, четырех ребер и двух бедренных костей и кусочек тазовой кости. Судя по их положению, погребенный лежал в скорченном положении, на правом боку, головой на ЮЗ. Находки: 1 - бронзовый наконечник копья с остатками древка во втулке, между грудной клеткой и левой плечевой костью; 2 - бронзовая литая бляшка, у пояса /?/; 3 - бронзовый нож с остатками деревянной ^{ям} рукоятки, обмотанной сухожилиями, там-же.

М о г и л а 12 / рис. 24 /. Размеры 2.0 x 1.1 м. Глубина - 85 см от поверхности почвы. В верхней части заполнения могильной ямы, на границе с почвенным слоем, обломки двух глиняных чашек ранне-турского времени, зубы лошади и угли. От погребенного остались лишь череп, плохой сохранности, и диафизы плечевой, бедренных и бол. берцовых костей. Судя по их положению труп лежал на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, головой на ЮЗ. Судя по стертости зубов, это юноша или девушка в возрасте около 20-ти лет. Из вещей имелась лишь трубочка-пронизка, свернутая из медного листка.

М о г и л а 13. Размеры - 1.3 x 0.8 м. Глубина - 60 см от поверхности почвы. В верхней части заполнения могильной ямы, на границе с почвенным слоем, черепки глиняной посуды ранне-тюркского времени и мелкие угли. Никаких остатков погребения не сохранилось.

М о г и л а 14 / рис. 24 /. Размеры 1.4 x 0.65 м. Глубина - 60 см от поверхности почвы. Из костей сохранились лишь кусок черепа и зубы, принадлежащие мужчине /?/ зрелого возраста. Судя по размерам могилы и положению остатков костей и вещей, погребенный лежал в скорченном положении, головой на ЮЗ. Находки: 1 - бронзовый нож; 2 - оселок из красного песчаника, сильно сработанный от употребления его в качестве точила и со следами потертости от ремешка, на котором он висел.

М о г и л а 17 / рис. 25 /. Размеры - 1.3 x 0.7 м. Глубина - 65 см от поверхности почвы. От погребенного сохранились зубы и диафизы обеих плечевых костей, лучевой, локтевой, обеих бедренных и обеих берцовых. Сильная стертость зубов и относительная массивность костей указывают на мужской пол и пожилой возраст погребенного. Судя по положению остатков костей, погребенный лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на ЮЗ. Находки: 1 - пронизка-трубочка, свернутая из медного листка; 2 - часть клинка бронзового ножа; 3 - остатки какого-то ^{плехо} сохранившегося крупного рогового предмета.

М о г и л а 18 / рис. 25 /. Обнаружена по продолговатому возвышению на пологой поверхности выдува, состоящему из более плотного, темно окрашенного песка. Размеры - 1.1 x 0.75 м. Глубина - 60 см от поверхности почвы. Скелет женщины преклонного возраста, на левом боку, в скорченном положении, головой на ЮЗ. Сопровождающих погребенную предметов не обнаружено.

М о г и л а 19 / рис. 24 /. Размеры - 2.0 x 1.15 м. Глубина - 85 см от поверхности почвы. При зачистке могильного пятна на глубине 60 см были отчетливо видны темные, почти черные, полосы вдоль стен ямы - остатки деревянного крепления. На дне ямы никаких следов крепления стен не сохранилось. От погребенного сохранились лишь кусок правой половины черепной

крышки, коронки зубов и диафизы обеих бедренных костей. Судя по этим остаткам, здесь погребен вполне взрослый человек, повидимому, в вытянутом положении на спине, головой на ЮЗ. Из сопровождающих умершего предметов обнаружен лишь конец клинка бронзового ножа.

М о г и л а 21 / рис. 25 /. Размеры - 0,9 x 0,6 м. Глубина - 50 см. от поверхности почвы. Ориентирована с ЮЗ на СВ. От погребенного сохранились только зубы, лежащие в юго-западном конце могилы. В 10 см к З от зубов - тонкая медная полоска, согнутая на одном конце. Судя по размерам ямы и положению в ней зубов, погребенный был положен в скорченном положении, головой на ЮЗ.

М о г и л а 22 / рис. 26 /. Размеры - 1,25 x 1,1 м. Глубина - 60 см. На дне ямы ничтожные остатки костей двух скелетов. Судя по их положению, погребенные лежали на правом боку, в скорченном положении, головой на ЮЗ. Первый костяк, южный, представлен лишь зубами и диафизом бедренной кости. При нем лежали: 1 - медная кованая серьга, в области головы /?/; 2 - пронизка-трубочка, свернутая из тонкой медной пластинки, в области шеи или плеч. Второй костяк, северный, представлен фрагментами затылочной и теменной части черепа и нижней челюсти, шестью шейными позвонками и диафизами обеих бедренных костей. Судя по стертости зубов и степени заростания черепных швов, кости принадлежат молодому субъекту не старше 20-ти лет. Судя же по остаткам кос и украшениям, это женщина. При костяке лежали: 3 - две медные пронизки трубочки, перед животом, и рядом с ними небольшой осколок камня; 4 - три такие-же пронизки, в области плеч и спины; 5 - медная литая трехребренная пронизка, там-же; 6 - части шейного или негрудного украшения лежащие вокруг шейных позвонков. Сохранились следующие предметы: a - просверленный клык хищника / лисицы ? /; b - пронизка-трубочка, свернутая из листка меди; e - нашивная бляшка из белой пасты; d-i - шесть медных литых нашивных бляшек с остатками шнурков, которыми они были пришиты или привязаны к какой-то основе / все шнурки различны по толщине и способу кручения /; k - белопастовая бляшка, подобная бляшке e; l - медная литая буса; m - сердечковидная цилиндрическая буса; n - бронзовый наконечник стрелы с отломленным острием, использованный в

качестве проиизки; О - проиизка-трубочка, свернутая из медного листка. Наличие на небольшом участке 12-ти медных предметов создало неблагоприятную для развития микробов среду, и здесь сохранились от разложения не только кости, но также волосы шерстяные ткани и береста. Волосы заплетены в мелкие косички. Сохранившиеся остатки принадлежат более чем шести косичкам. Можно предполагать, что всех косичек было не ~~не~~ менее двадцати. От ткани сохранились только мелкие кусочки. Это толстая плотная шерстяная ткань с гарнитуровым / полотняным / переплетением нитей, плотностью в 10 нитей на 1 см по основе и 18 - по утку. Пряжа левой крутки / Z - крутка /. Благодаря вдвое большей плотности по утку, поверхность ткани рубчатая. Возможно, что это остатки от ворота одежды. Кости черепа, позвонки, украшения, остатки косичек и ткани находились в темно-окрашенном жирном песке и лежали на бересте. Под берестой-же сразу начинался чистый, лишенный органических примесей, песок. Повидимому погребенная была положена на бересту, а, может быть, и завернута в нее. От бересты сохранились лишь небольшие куски до 10 см длиной, находившиеся под группой медных предметов.

М о г и л а 23 / рис. 27 /. Яма овальной формы, размерами 1.0 x 0.7 м, глубиной 50 см от поверхности почвы. В засыпке ямы на высоте 10-15 см от дна могилы пласти обуглившейся, спекшейся массы, повидимому, остатки слабо обгорелого берестяного покрытия погребения. На дне ямы детский скелет очень плохой сохранности. Остались лишь части черепа и одной лопатки /2/ и диафизы плечевой, двух бедренных и бол. берцовой костей. Судя по их положению, погребенный лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на Ю. Возраст его - 7-8 лет. Под сохранившейся плечевой костью лежали кучкой 14 астрагалов барана.

М о г и л а 24 / рис. 27 /. Яма неправильно-овальной формы, размерами 1.4 x 0.8 м, глубиной 50 см. От погребенного сохранились части основания черепа и нижней челюсти, части обеих плечевых и локтевых костей, часть тазовой, обе бедренные и бол. берцовые и левая мал. берцовая. Погребенный лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на Ю. Судя по размерам костей, это мужчина, и по

степени стертости зубов, преклонного возраста. Из предметов сохранились: 1 - бронзовый нож, находившийся, повидимому, у пояса; 2 - роговое колечко, между краем ямы и голенью; 3 - какой-то другой роговой предмет, более крупных размеров, форму которого определить не удалось, лежавший у края ямы перед ступнями ног.

ИНСТИТУТ археологии РАН

19. ПАМЯТНИКИ ПАЗЫРЫКСКОГО ВРЕМЕНИ.

Наиболее интересные находки памятников пазырыкского времени, как указано выше, сделаны в 1925 г. на Елбанах за рекой, где были обнаружены остатки поселения. В 1946 г. этот пункт не был обследован, но отмечен новый пункт находок пазырыкского времени. В пункте БЕ II, на месте поселения монгольского времени, найдено на поверхности выдува пять черепков от трех сосудов. Два сосуда имели прямые, наклонные внутрь стенки с одинаковым орнаментом — ряд выдавленных изнутри бугорков с оттисками уголков между ними и полосы из 5-6-ти горизонтальных прочерченных линий /рис. 30, 1 и 2/. Край венчика в одном случае слегка отогнут наружу и косо срезан с внутренней стороны /рис. 30, 1/, в другом — прямой со слабо выраженным скосом /рис. 30, 2/. Оба сосуда представлены каждый двумя черепками. Пятый черепок /рис. 30, 3/ принадлежит третьему сосуду с орнаментом в виде пояса, образованного двумя прочерченными линиями, между которыми вписан ряд ромбов, оттиснутых зубчатой штампом. Под нижней линией расположен ряд оттиснутых уголков, а над верхней — ряд таких же уголков, возможно, чередующихся с выдавленными изнутри бугорками, как у предыдущих сосудов.

Описанные черепки обладают всеми характерными для верхне-обской керамики пазырыкского времени чертами. Посуда пазырыкского времени, известная нам по находкам из трех поселений /Елбаны за рекой, близ с. Алтайского и около Бийского холодильника/, отличается обычно прямым венчиком с косым срезом на внутренней стороне и орнаментом в виде пояса, очерченного двумя линиями, промежуток между которыми заполнен пересекающимися штрихами, ромбами, косой штриховкой и т. д., или пояса из серии горизонтальных линий. Над пояском обычно ряд бугорков, или оттисков уголков или комбинация тех и других. Под пояском обычно ряд оттисков уголков. Наши черепки полностью соответствуют этому типу посуды.

Неясно пока происхождение найденных здесь черепков — остатки ли это развеянных ветром погребений или очень кратковременного поселения, на месте которого не успели еще накопиться в достаточном количестве отбросы домашнего хозяйства, в том числе черепки разбитой посуды. Вероятнее первое, так как пять черепков, происходящих из поселения, обычно принадлежат пяти разным сосудам. Не пазырыкского ли времени погребения, кости из которых находятся на поверхности выдува? Во всяком случае

ясно, что черепки пазырыкского времени попали сюда не случайно. Ближайшее местонахождение керамики этого типа — Елбаны за рекой, находится на расстоянии свыше километра и отделено рекой.

ИНСТИТУТ археологии РАН

У. ПАМЯТНИКИ ШИБИНСКОГО ВРЕМЕНИ.

Памятники шибинского времени нами обнаружены в трех пунктах: в пункте БЕ I – культурный слой поселения, в пункте БЕ III – два погребения, и в пункте БЕ VII – одно погребение. Возможно, что описанное выше в главе I погребение, раскопанное в пункте ДЕ IV, также следует определять шибинским временем.

а. Поселение в пункте БЕ I.

Поселение шибинского времени расположено на тех же двух слившихся дюнах, на которых за несколько, столетий до того было поселение маймирского времени. Оно также занимало всю площадь этих дюн, о чем можно судить по наличию черепков шибинского времени на поверхности песка вдоль края выдувов. В обнажениях дюны не удалось обнаружить остатки жилищ шибинского времени, а на поверхности дюны признаков каких либо древних сооружений не видно. При раскопках землянки маймирского времени нами был разобран и перекрывающий ее культурный слой шибинского времени на той-же площади в 58 кв м. Поскольку заполнение землянки было связано и с культурными остатками шибинского времени, описание культурного слоя и расположение находок шибинского времени сделано при описании раскопок землянки в главе III. Здесь остается отметить лишь основные особенности исследованной части памятника.

На вскрытой площади не обнаружено каких либо ясно выраженных культурных комплексов. На этом участке не оказалось остатков жилищ. Культурные остатки – черепки разбитой посуды и кости животных – встречались сравнительно в небольшом количестве по всей раскопанной площади, в верхнем почвенном слое, как под землянкой, так и за ее пределами. Только в двух местах встретились небольшие скопления, в одном случае / квадраты I и 9 /, костей быка, в другом / квадрат 49 /, крупных обломков глиняной посуды. В трех местах на площади, *снятой* землянкой были, повидимому какие-то ямы, форму и размеры которых проследить не удалось. Дно этих ям находилось близко к дну землянки. В одной из них / в квадрате 22 / находилась большая опрокинутая вверх дном корчага / рис. 31, ... /, в двух других / в квадратах 15, 16, 19 и в 52, 53 / небольшие скопления черепков.

348

Не вполне ясно пока происхождение нижнего темного слоя над землянкой, содержащего в себе культурные остатки шибинского времени. Возможно, что в момент появления на дюне нового поселения шибинского времени, на месте землянки оставалось еще углубление с пологими склонами, которое вскоре новыми пришельцами было завалено. Сюда попало большое количество мелких обломков битой посуды и кости животных. Здесь же, когда углубление еще не сравнялось с окружающей поверхностью, был разведен для какой-то надобности костер. После того как углубление на месте древней землянки окончательно заполнилось, поверхность задерновалась. На ровной теперь поверхности равномерно отлагались различные случайные отбросы — кости, черепки и прочее. Со временем почвообразовательные процессы привели к увеличению верхнего почвенного слоя и к погружению находящихся в нем предметов в нижние его горизонты.

6. Погребения в пункте БЕ III.

Исследовано два погребения. Одно из них / могила № 2 / обнаружено по торчавшему в обрыве по краю выдува углу деревянного внутримогильного сооружения, второе, соседнее с ним — по могильному пятну при раскопке первого.

М о г и л а 2 / рис. 34 /. Могильная яма прямоугольной формы длиной 1.7 м, шириной 0.7-0.8 м, глубиной 1.5 м от поверхности почвы, ориентирована длинной осью с ЮЗЗ на СВВ. Наверху яма шире и длиннее. На дне могилы сруб в два-три венца из толстых ^{пл}~~пл~~^{АХ} или отесанных по бокам бревен, покрытый широкими поперечными досками. Высота сруба 30-35 см. Поверх сруба могила заложена продольными бревнами в несколько рядов. В момент раскопок толщина бревенчатого покрытия достигала местами 35 см, первоначально же она была значительно больше. Деревянное внутримогильное сооружение сохранилось в полной неприкосновенности. Только под тяжестью земли ~~ис~~^{ис}тлевшее дерево спрессовалось и покрытие продавилось в средней части вниз. В могиле погребены кости / не труп / мужчины 30-40 лет, уложенные в последовательности, несколько напоминающей их естественное положение в скелете. При относительно хорошей сохранности костей совершенно отсутствуют все ребра и позвонки и часть крупных костей, например, обе плечевые. В черепе отсутствуют все зубы кроме одного клыка, а в нижней челюсти — кроме 4-х последних коренных, ¹⁴хотя альвеолы прекрасно сохранились, следовательно, зубы вывалились и утратились после смерти погребенного. Кости уложены в следующем

порядке: череп, под ним нижняя челюсть / не в сочленении / слева разбитая на две части лучевая кость, справа локтевая, около нижней челюсти 8 мелких костей кисти руки, затем лопатка, далее крестовая, две тазовых, две бедренных и, наконец, две берцовых. Если действительно строители могилы сознательно укладывали кости в их естественном порядке, то следует считать, что останки умершего были положены головой на ЮЗ. Кроме костей человека в могиле лежали: 1 - железный предмет длиной около 12 см, возможно, нож; 2 - другой ^{железный} ~~мелкий~~ предмет неопределенной формы в двух обломках.

М о г и л а 3 / рис. 35 и 36 /. Могильная яма прямоугольной формы, размерами 1.95 x 0.7 м на дне и больше наверху, глубиной 2.0 м, ориентирована длинной осью с ЮЗ на СВ. На дне могилы такой-же сруб, как и в предыдущей могиле, такой-же высоты и с таким же покрытием. Над срубом могильная яма длиннее на 20 см и заложена продольными бревнами, уложенными в несколько рядов. Бревна, длиной в 2.1-2.15 м, лежат своими концами на выступах целика в коротких стенках могильной ямы. На дне могилы скелет мужчины 40-60 лет, на спине, с раскинутыми по сторонам тела руками, головой на ЮЗ. При погребенном находится: пять поясничных позвонков и крестец барана в СВ углу; 1 - железный нож, пластинчатый, цельнометаллический, там-же; 2 - роговая пронырка, около правого бедра; 3 - железная обоймица; 4 - глиняный кувшинчик, в ЮЗ углу; 5 - большой глиняный кувшин, в ногах, в СВ углу.

в. Погребение в пунктах БЕ VII

В засыпке ямы могилы № 4, содержащей погребение монгольского времени, поверх деревянного покрытия, на высоте 15 см над погребением, лежал глиняный кувшинчик шибинского времени. При рытье ямы ^{для} могилы № 4 была повреждена юго-западная часть могилы № 3, откуда и мог попасть этот сосуд в засыпку могилы № 4, как попала туда и черепная крышка из того-же погребения. Вместе с тем могила № 4 своим юго-восточным краем срезала северо-западный край могилы № 2. Не исключена возможность, что кувшинчик первоначально находился около головы погребенного в могиле № 2. Так как обе эти могилы / № № 2 и 3 / не имеют достаточно характерных признаков для более точного определения их времени, вопрос о их датировки не может считаться вполне

36
37

решенным. Могила № 2 пока предположительно определена мною майэмским временем и описана выше в главе III, могила № 3 - шибинским временем.

М о г и л а 3 / рис. 36 /. Яма прямоугольной формы, длиной несколько более 1.8 м, шириной 0.6 м, глубиной около 60 см от поверхности почвы. Стенки ямы вдоль длинных сторон были укреплены деревом, от которого сохранилась лишь рыжеватая вертикальная прослойка высотой до 25 см от дна могилы. Скелет мужчины 20-40 лет, на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, головой на ЮЗ. Юго-западный конец могилы поврежден могилой № 4, срезавшей часть черепа и кости области левого плеча. Ключица и лопатка найдены в засыпке могилы № 4, на 20-25 см ниже своего первоначального местонахождения. Правая плечевая кость и черепная крышка отсутствуют. К погребению относятся: 1-3 - три костяных наконечника стрел очень плохой сохранности, лежавшие около ~~правой~~ кисти правой руки; 4 - глиняный кувшинчик с парой просверленных по краю венчика отверстий для подвешивания, лежавший, как указано, в засыпке могилы № 4.

У1. ПАМЯТНИКИ ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н.Э.

Экспедиции удалось найти первый для Алтайского края датированный памятник первых веков н.э.. В пункте БЕ111, при раскопке погребения шибинского времени, обнаружилась расположенная над ним могила с иным погребальным обрядом и сопровождаема вещами близкими по типам частью к вещам шибинского времени, частью ранне-тюрского, что и дает право относить его к периоду, следующему за шибинским этапом, то-есть к первым векам н.э..

Погребение в пункте БЕ111.

М о г и л а I /рис.37/. Обнаружена при зачистке обнажения около остатков дерева могилы №2. Выше сруба могилы №2 прослеживалась тонкая прослойка древесного тлена, и одним из первых движений лопаты по поверхности обнажения были сброшены и частично повреждены четыре медных предмета, находившихся, как потом выяснилось, около головы погребенного. Могильная яма прямоугольной формы, размерами приблизительно 2.1 x 0.55 м, глубиной 85 см, ориентирована длинной осью с ЮЗЗ на СВВ. Вся северо-западная сторона ямы разрушена, а граница ямы в юго-западном конце могилы, расположенном над могилой №2, проследить не удалось. Поэтому точные размеры ямы не могли быть определены. По дну могилы всюду прослеживался тонкий слой древесного тлена. Судя по сохранившимся под медными предметами кусочкам древесины, это остатки тонких досок, на которые был положен труп. Местами слой древесного тлена прослеживался и поверх костей. Вероятно ^{так} теми-же досками погребенный был покрыт сверху. В могиле лежал скелет женщины преклонного возраста, на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, с кистями рук лежащими на бедрах, головой на СВВ. Нижняя часть скелета, начиная ~~от~~ от тазобедренного сочленения, наклонена вниз вследствие оседания земли над могилой №2. При скелете обнаружены: 1-глиняный горшок, около головы; 2-низка из 18-ти мелких стеклянных бус, справа у черепа; 3-медная пластинка с фигурно вырезанными контурами, справа у головы [сброшена лопатой, также и №4-6]; 4-медная проволочная спиралевидная булавка, там-же; 5-медное тонкое кольцо, там-же; 6- две медные незамкнутые обоймицы, заполненные эмалью [части какого-то украшения], там-же; 7-мелкие стеклянные бусы, лежавшие в беспорядке справа от черепа и в верхней части груди в количестве 40 штук; 8-оселок из тонко-зернистого песчаника, со

следами длительного использования в качестве точильного камня, около черепа, слева; 9-железный круглый стержень, там-же; 10-железный нож с остатками деревянной рукоятки, там-же; 11-миниатюрная копия бронзового котла скифского типа, вероятно, подвеска, в области верхней части груди; 12-роговая трубочка, около кисти левой руки; 13-медный пластинчатый браслет, на правом бедре, у конца кисти руки; 14-тоже, на левом колене; 15-железная пряжка с подвижным язычком, слева у бедра.

ИНСТИТУТ археологии РАН

390

УІІ . ПАМЯТНИКИ РАННЕ--ТЮРКСКОГО ВРЕМЕНИ.

Памятники, определяемые временем около УІ - УІІ в. в. н. э. , совершенно условно называемые мною сейчас ^{памятниками} ранне-тюркского времени, обнаружены экспедицией в трех пунктах - БЕ УІІ, БЕ ІУ и ДЕ І. В первом - это могильник, в двух последних - тип памятника не установлен, так как находки немногочисленны и *in situ* пока не обнаружены.

а. Могильник в пункте БЕ УІІ

Могильник устроен на месте более древнего могильника майамирского времени. Погребения ранне-тюркского времени расположены среди древних и также ^{ни каких} ~~ни каких~~ внешних признаков на поверхности дюны не имеют. После снятия почвенного слоя могильное пятно во всех случаях отчетливо видно. Раскопано 8 могил. В трех из них погребен пепел сожженных покойников, в пяти - трупы. Если хронологическое определение первых не вызывает особых сомнений / по крайней мере у автора / , то последние объединены с ними в одну группу пока лишь предположительно. Дальнейшие раскопки позволят уточнить их место среди других памятников Верхней Оби.

М о г и л а 6 / рис. 38 /. Яма прямоугольной формы, размерами 1.6 x 0.7, глубиной около 50 см, ориентирована длинной осью по направлению с ЮЗ на СВ. Все, положенное в могилу, было покрыто, повидимому, берестой, полуобгорелые и местами спекшиеся листы которой сохранились почти по всей площади могилы поверх лежащих в ней предметов. Вместе с берестой находились и мелкие древесные угольки. На дне могилы - пепел / зола и мелкие обломки пережженных костей / сожженного человека. Главная масса пепла сосредоточена в средней части могилы, к В от ее центра. В разных местах могилы, как показано на ее плане, находились следующие предметы: 1 и 2 - две глиняные чашки; 3 - оплавившийся на огне медный предмет, первоначальная форма которого не устанавливается; 4 ^{ка} 4 железный топор или тесло; 5 - железная прямоугольная пластина; 6 - костяной предмет, по форме похожий на наконечник стрелы; 7 - железный нож с остатками деревянной рукоятки; 8-15 - восемь костяных наконечников стрел; 16 - железная полусферическая пуговица, повидимому, с петелькой на обратной стороне; 17 - роговой

гарпун; 18 - костяное острие, ^{по}форме похожее на наконечник стрелы, но круглое в сечении; 19 - роговой блок или пряжка-крюк /?/; 20 - роговой предмет в виде полого полуцилиндра с необработанной естественной поверхностью рога; 21 - роговая пластинка с тако же поверхностью; 22 - железная пластинка / развыпавшаяся / длиной не более 4-5 см; 23 - железная пряжка /?/; 24 - кусочек минеральной краски / сурик / с несколькими плоскими гранями, зашлифовавшимися при растирании. Кроме того в могиле сохранились: 25 - кости рыбы, представляющие собой остатки двух кусков средней части тела рыбы / нет головы и хвостовой части /, судя по длине ребер / 5.5 см /, толщина рыбы 8-10 см; 26 - два неопределяемых обломка костей крупного животного.

М о г и л а 8 / рис 39, А /. Обнаружена по продолговатому возвышению темнокрасного песка на пологой поверхности выдува. Размеры могильной ямы 1.7 x 0.6 м Глубина - меньше метра. Скелет мужчины в возрасте около 40 лет, на спине, с вытянутым вдоль тела руками, головой на СВ. Между бедренными костями - остатки плохо сохранившегося детского черепа 7-ми-летнего возраста. При погребенном сохранились: 1 - железный нож с остатками деревянной рукоятки, совершенно развалившийся, длиной около 13 см, около правого колена; 2 - остатки какого-то железного предмета, около левой пятки; 3 - остатки древесного угля, там-же.

М о г и л а 9 / рис. 39, В /. Могильная яма прямоугольной формы, размерами 1.9 x 0.75 м, глубиной 75 см от поверхности дюны, ориентирована длинной осью с ЮЗ на СВ. В засыпке, на глубине 40 см, остатки двух обугленных кусков дерева длиной до метра. На дне могилы в беспорядке разрозненные кости взрослого человека: в ЮЗ конце - череп, лопатка, бол. берцовая, крестец и 4 позвонка; далее-еще один позвонок и коленная чашечка; затем, посредине - обломок тазовой кости и обгоревшей бол. берцовой; наконец, в СВ конце - мал. берцовая. В средней части могилы лежали также: 1 - глиняный сосудик; 2 - костяной наконечник стрелы.

М о г и л а 11 / рис 39, С /. Могильная яма прямоугольной формы, размерами 1.6 x 0.8 м, глубиной 80 см от

предметы плохо сохранились. так как извлечь

поверхности почвенного слоя. В засыпке ямы, в Юго-западном конце - нижняя челюсть лошади. Здесь же, на глубине 40-50 см, встречены три предмета: 1 - костяной наконечник стрелы; 2 - черепок без орнамента; 3 - роговая застёжка. Все эти предметы к погребению, повидимому, не относятся. На дне ямы скелет мужчины 30-40 лет, на спине, с протянутыми вдоль тела руками / кисть левой руки на животе /, головой на СВ. Рядом с мужским скелетом, справа, детский костяк возраста до 7-ми лет, в том-же положении. При мужском скелете, слева, около таза - железный нож длиной около 15 см, рассыпавшийся на мелкие куски.

М о г и л а 15 / рис. 39, Д /. Могильная яма овальной формы, размерами 90 x 50 см, глубиной 60 см от поверхности почвенного слоя, ориентирована длинной осью с ЮЗ на СВ. На дне ее, посредине, небольшое количество мелких ~~обломков~~ обломков пережженных костей и два предмета: 1 - медная проволочная серьга; 2 - глиняный горшочек.

М о г и л а 16. Рядом с предыдущей. Такая-же по форме яма, размером 80 x 50 см, глубиной в 70 см. Никаких остатков погребения не обнаружено.

М о г и л а 20 / рис. 40, А /. Могильная яма, размерами 1.05 x 0.6 м, глубиной 60 см, ориентирована длинной осью с ЮЗ на СВ. На дне ямы, преимущественно в юго-западной половине, пепел сожженного человека - зола и мелкие обломки пережженных костей. Среди пепла группа вещей: 1 - глиняная чашка; 2 - железный нож; 3 - серия железных бляшек или обоймиц сильно окислившихся и рассыпающихся; 4 - роговой гребешок; 5 - роговая обоймица с вырезанным орнаментом на лицевой стороне и двумя круглыми отверстиями на узкой / верхней ? / грани.

М о г и л а 25 / рис. 40, В /. Прямоугольная могильная яма размерами 1.3 x 0.7 м, глубиной 55 см от поверхности почвенного слоя, ориентирована длинной осью с ЮЗ на СВ. На дне ее, в средней части - пепел сожженного человека. На нем следующие предметы: 1 - раздавленная глиняная чашка, вверх дно а под ней небольшой железный предмет / пряжка? /; 2 - железная пряжка; 3 - железный предмет неизвестного назначения, представляющий собой, повидимому, часть какого-то предмета из дерева или кожи. ^{Желез} ~~Кожаные~~ предметы плохо сохранились. Так как извлечь

43

их из земли неповрежденными не представилось возможным, то зарисовка их сделана на месте до того, как они были взяты.

Находки вне могил. Как уже отмечалось, в разных местах раскопанной площади встречены черепки, современные описанным могилам, находившиеся в нижней части почвенного слоя, а также и в верхней части засыпки могильной ямы в могилах № № 12 и 13 / рис. 41 /. Всего найдено 16 черепков не менее, чем от 8-ми разных сосудов.

б. Находки в пункте БЕ IV.

Среди находок на поверхности выдувов, где находились погребения карасукской эпохи, нами собраны также черепки и ранне-тюркского времени не менее, чем от 11-ти разных сосудов / рис. 42 /.

в. Находки в пункте ДЕ I.

На Дальних Елбанах, также на поверхности выдувов, в пункте ДЕ I найдены черепки не менее, чем от 4-х сосудов того-же типа.

434

УІІІ ПАМЯТНИКИ УІІ-Х в.э. н.э.

Последние века первого тысячелетия н.э. представлены могильными памятниками в двух пунктах – БЕ У и БЕ УІІІ. В первом нами собраны лишь отдельные предметы из развееяныѣх ветром погребений, во втором – раскопан курган.

а. Курган в пункте БЕ УІІІ.

Расположенные здесь четыре кургана / рис. 43, А / совершенно не подвергались разрушению ветром, но два из них имеют следы прежних раскопок. Экспедицией исследован один курган, не имевший следов раскопок

Курган № 1. Высоту и горизонтальные размеры насыпи трудно было определить на выпуклой поверхности небольшой дюны. На поперечном разрезе насыпи / рис. 43, Б / можно было установить, что высшая точка насыпи находится на высоте 50 см над поверхностью погребенной почвы, а диаметр ее равен приблизительно 9-10 м. Раскопка велась двумя секторами – южным и северным, с бровкой между ними в 1 м шириной / рис. 43, В /. Западная половина бровки была затем разобрана. Под насыпью находилось пять могил. В северном секторе, в нижней части насыпи, сохранились остатки двух кольев или столбиков на расстоянии 80 см один от другого. Остатки двух других таких же кольев находились на глубине около 70-80 см ниже поверхности погребенной почвы в засыпке могилы № 5. На поверхности погребенной почвы, к С от могилы № 3-5, в трех местах находились остатки обугленного дерева. Наконец, к Ю от могилы № 4, в слое погребенной почвы лежали два бревна, образующие прямой угол. Основными погребениями являются могилы № № 1 и 2, окруженные кольцом выкида – светлым песком вынутым из могильной ямы. Остальные три могилы не имеют выкида. Они были устроены или до сооружения кургана и тогда древнее его, или после его сооружения. Вероятнее первое, так как слой погребенной почвы над могилами № № 3-5 не прерывался.

М о г и л а 1 / рис. 43, Е /. Глубина – 1.2 м от поверхности погребенной почвы. Размеры – 2.8 x 0.8, не дне. Покрѣта накатом из бревен на высоте 30 см от дна. Бревна прогнулись, и средняя часть их лежала прямо на костях. Скелет молодой женщины в возрасте около 18 лет, на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, головой на СВ. При скелете: 1 – напрасло из рыхлого рассыпающегося камня серовато-палевого цвета; 2 – железны

45

нож с остатками деревянной рукоятки; 3 - крестец и два поясничных позвонка барана. Нож и напоясло находились около кисти правой руки, кости барана - справа у головы.

М о г и л а 2 / рис. 43, д / . Глубина - 1.1 м от поверхности погребенной почвы. Размеры ямы на дне - 1.55 x 0.45 м. Скелет старой женщины на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, головой на СВВ. Никаких вещей в могиле не обнаружено.

М о г и л а 3 . Глубина - 1.0 м от поверхности погребенной почвы. Размеры - 1.4 x 0.6 наверху и несколько меньше на дне. Детское погребение. От погребенного сохранилось лишь 8 молочных зубов. Судя по остаткам истлевшего дерева, могила имела деревянное покрытие. Никаких вещей в могиле не обнаружено.

М о г и л а 4 / рис. 43 / . Глубина - 0.8 от поверхности погребенной почвы. Размеры - 1.8 x 0.5 на дне. Погребенный обернут со всех сторон большими листьями бересты. Скелет женщины 20-40 лет, на спине, с вытянутыми вдоль тела, руками, головой на СВ. При скелете: 1 - железный нож с остатками деревянной рукоятки, плохо сохранившийся, около правого локтя; 2 лопатка лошади, на правом плече; 3 - ребро лошади, справа у головы.

М о г и л а 5 / рис. 44 / . Глубина - 1.3 м от поверхности погребенной почвы. Размеры ямы на - 2.2 x 0.5 м. Скелет молодого мужчины 20-ти - летнего возраста, на спине с вытянутыми вдоль тела руками, головой на СВВ. При скелете: 1 - железный наконечник копья, в северном конце могилы, за головой, острием на С, на 15 см выше дна могилы / на уровне верхней поверхности черепа /; 2 - железный наконечник стрелы, справа, в области грудной клетки; 3 - бронзовая пряжка с железным язычком, справа около таза; 4 - железный меч с остатками дерева от рукоятки ножен, между ног, рукояткой на животе; 5 - железное колечко, на конце рукоятки меча; 6 - пять железных наконечников стрел, поверх меча, в области таза; 7 - железные удила, в области колен, поверх меча; 8 - железная пластинка, там-же; 10 - железный наконечник стрелы, между ног, около острия меча; 11 - роговая накладка на среднюю часть лука, рядом с мечом, между

бедренными костями 8 два других обломка, не сохранивших своей формы лежали — один на левой тазовой кости, другой на левой бел. берцовой 7; 13 — железная заклепка / от лука седла седла ? /, на костях стопы правой ноги; 14 — группа остатков плохо сохранившихся железных предметов, в том числе двух стрел, двух колец диаметром по 3.5 см, пластинки, прибитой гвоздем с колечком к дереву, оклеенному берестой, и др. / на некоторых предметах остатки минерализованной кожи и ткани типа холста /; 15 — железная пряжка от подпруги, у самой стенки южного конца могилы. Кроме того в головах, ниже копья, лежали поясничные позвонки барана. Расположение и состав находок показывает, что воин был погребен с мечом в ножнах, висевшим на поясе или меч был положен сверху на труп. Поверх меча положен колчан с пятью стрелами и рядом с ним лук. Также поверх трупа положено копьё древком прямо над головой. На коленях, поверх меча, узда. Наконец, в ногах седло. Не вполне ясно нахождение двух наконечников стрел в области грудной клетки и левой голени. Они могли быть перенесены сюда забравшимся в могилу зверком, хотя на это нет никаких указаний. Не могли-ли они быть наконечниками тех стрел, которыми убит погребенный здесь молодой воин ?

6. Находки в пункте БЕ V.

В пункте БЕ V нам не удалось обнаружить неразрушенные погребения. Поскольку дна почти полностью развеяно ветром — остались от нее лишь небольшие полоски вдоль ее подошвы — трудно рассчитывать на нахождение новых погребений. Может быть уцелели еще одно или два, вряд ли больше. Перечисленные в главе I предметы, найденные нами на поверхности выдува / рис. 6, I-5 /, происходят, вероятно, из двух погребений, развеянных ветром совсем недавно.

IX ПАМЯТНИКИ МОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ.

497

Самые поздние памятники из числа исследованных экспедицией на Большереченских дюнах, объединяемые мною в одну группу по своеобразной керамике и пока совершенно условно относимые к монгольскому времени, обнаружены в трех пунктах — БЕ II [поселение], БЕ У II [погребение] и ДЕ III [подъемный материал на выдуве].

а. Поселение в пункте БЕ II.

Поселение располагалось на небольшой с крутыми склонами, дюне, размерами 120 x 80 м и высотой 4 м. Полезная для обитания площадь вряд ли превышала 80 м в длину и 50 м в ширину. Более половины этой площади развеяно ветрами, уничтожившими центральную часть дюны / рис. 45, А /. Почвенный ^{слой} край по северо-западному краю выдува культурных остатков не содержит или их так мало, что при внешнем осмотре обнажения они остались нами незамеченными. Они имеются по юго-западному краю выдува и многочисленны по наиболее высокому юго-восточному краю. Здесь почвенный слой содержит большое количество обломков костей животных. Здесь, в наивысшей точке сохранившейся части дюны нами вскрыт культурный слой на площади 8 кв м вдоль обнажения / рис. 45, В /.

Поверхность дюны покрыта слоем слабо задернованного песка, перенесенного ветрами из выдува. Толщина слоя 55-80 см. В нижней его части имеются две прослойки более темного песка по 3-5 см толщиной. Далее следует почвенный слой мощностью в 30-45 см, содержащий почти во всей своей толще обломки костей животных, кости и чешую рыб, черепки глиняной посуды и немногие другие предметы. Более богата культурными остатками нижняя часть слоя. В то время как в верхней его половине, на площади в 8 кв м, сохранилось около 200 обломков костей и 30 черепков, в нижней половине их было соответственно 500 и 70. Под почвенным слоем следует частый дюнный песок без культурных остатков.

На раскопанном участке в двух местах имелись ⁶ канавообразные углубления, расположенные поперек раскопа и заполненные обильными культурными остатками. Глубина канав — 65-95 см от ~~его~~ ^{поверхности почвенного слоя или 35-55 см от его} нижней границы, ширина — 40-60 см. Они расположены параллельно одна другой, на расстоянии 2.5 м, а, может быть, это одна канава, образующая в плане круглую или овальную замкнутую фигуру. Наружные стенки канав, если смотреть из промежутка между ними, крутые,

местами отвесные, а внутренние пологие. Наибольшее количество культурных остатков находилось именно в этих канавах. Чешуя и кости рыб лежали плотным слоем толщиной до 5-7 см по пологому склону восточной канавы / см. в на плане /. Такое же скопление их было в ямке д в западной канаве. Параллельно пологим склонам в заполнении обеих канав шел сплошной слой костей животных и других хозяйственных отбросов / см. а на плане /. Около края обрыва, в восточной канаве, в пункте е, лежали в беспорядке разрозненные кости скелета молодой собаки /?/ с несросшимися еще эпифизами, с переломленной и неправильно сросшейся бедренной костью. Значительная часть костей скелета уничтожена выдувом. Остались на месте кости всей задней половины скелета, начиная от тазового пояса, и некоторые другие. Канавы связаны, повидимому с каким-то наземным жилым сооружением. Дальнейшие раскопки этого участка могут дать материал для решения вопроса о типе жилищ обитателей этого позднего поселения.

Находки в культурном слое состоят прежде всего из большого количества расколотых костей домашних и диких животных, а также костей и чешуи рыб. Зоологические определения остеологического материала еще не произведены, но уже сейчас можно сказать, что кости диких животных составляют значительную часть, быть может, половину всего количества костей. Глиняная посуда представлена отдельными черепками, принадлежащими 15-ти разным сосудам / рис. 46, ... /. Только от двух ^{из} этих сосудов имеется по несколько черепков, причем черепки одного из них находились в разных местах и на разной глубине. Из других вещей найдены лишь: 1 - обломок чугунного сосуда / рис. 46, ... / 2 - обломок рогового наконечника лука / рис. 46, ... /.

Поверхность выдува по краю обрыва, как уже отмечено, усеяна множеством костей животных и других культурных остатков. Здесь нами найдено шило, сделанное из тонкой птичьей косточки / рис. 46, ... /, и черепки более чем от 20-ти разных сосудов того же типа, что и в культурном слое, а также и более нарядные, в том числе серия черепков от одного большого орнаментированного сосуда / рис. 47, ... /.

6. Погребение в пункте БЕ УП.

м о г и л а 4 / рис. 48 /. Выкопанная на месте древнего могильника, она срезала угол могилы № 3, из которой ^{попали} в ее засыпку две кости и глиняный сосуд / см описание могилы № 3 в главе V /.

Прямоугольная яма размерами - 2.2 x 0.6 м, глубиной около 1 м, ориентирована длинной осью с ЮЗ на СВ. Вдоль длинных сторон ямы полосы древесного тлена на высоту до 15 см от дна могилы - остатки деревянного крепления стен. Такие-же следы дерева от покрытия могилы наблюдались поверх костей. Скелет женщины старческого возраста, на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, головой на СВ. При скелете: 1 - кружок с отверстием посередине, из голубого стекла, справа у черепа; 2 - треугольная подвеска, из такого-же стекла, слева у черепа; 3 - подвеска, вырезанная из раковины, на груди; 4 - железная трубка с приставшими к ней остатками минерализованных тканей, между правым бедром и кистью руки; 5 - железная пряжка с коротким / обломанным ? / язычком, с такими-же остатками тканей, там-же; 6 - глиняный горшочек, раздавленный, около левого колена. Железная трубка представляет собой, повидимому, игольник, подвешенный на ремешке у пояса, а испорченная, со сломанным язычком, пряжка - наконечник ремня, на который надевался игольник. Минерализованные ткани - это остатки тех частей одежды, которые соприкасались с игольником и пряжкой. Ткани трех сортов, все с гарнитурным / полотняным / переплетением нитей: 1 - редкий холст, 2 - плотный холст, 3 - полотно с рубчиком.

в. Находки в пункте ДЕ III.

Тип памятника неясен. На поверхности выдува найдены четыре черепка того-же типа, что и в пункте БЕ II. Возможно, что здесь было лишь кратковременное поселение, не оставившее выраженного культурного слоя.

25. VI. 1947

Матвеев Алексей
археологический экспедиции
С. М. Рязань

А К Т № 838.

г. Ленинград.

26 декабря 1946 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Ученый секретарь Государственного Эрмитажа А.В.ВИЛЬМ, заведующим отд. ОИПК А.А.ИЕССЕН и научный сотрудник М.Н.КОМАРОВА с одной стороны и начальник Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа 1946 г. М.П.ГРЯЗНОВ с другой стороны, составили настоящий акт в том, что М.П.Грязнов сдал, а А.В.Вильм, А.А.Иессен и М.Н.Комарова приняли приобретенные Алтайской Археологической экспедицией Государственного Эрмитажа нижеперечисленные предметы:

1. Кувшинчик глиняный	- 1
2. Медный нож	- 1
3. Ножи медн.поврежден.	- 3
4. Наконечники стрел
железные	- 4
5. Наконечники стрел
костяные	- 4
6. Пронизки медные	- 3
7. Сосуд глиняный	- 1
8. Сосуд глиняный	- 1
9. Кельт бронзовый	- 1
10. Нож бронзовый	- 1
11. Бляшки бронзовые	- 1

Настоящий акт составлен в 3-х экземплярах, из которых один для центрального целопродводства Государственного Эрмитажа, второй для Отдела Истории Первобытной Культуры и третий для начальника Алтайской экспедиции.

Сдал:

/Грязнов/

Приняли:

/Вильм/

/Иессен/

/Комарова/

Настоящий акт составлен в 3-х экземплярах, из которых один для центрального целопроизводства по учету и хранению Государственного Эрмитажа, второй для Отдела Истории Первобытной Культуры и третий начальнику Алтайской экспедиции.

Сдал:

/Грязнов/

Приняли:

/Вильм/

/Мессен/

/Комарова/

ИНСТИТУТ археологии РАН

г. Ленинград.

26 декабря 1946 г.

Мы, нижеподписавшиеся, ученый секретарь Государственного Эрмитажа А.В.ВИЛЬМ, зав.отд.ОИПК А.А.ИЕССЕН и научный сотрудник М.Н.КОМАРОВА с одной стороны и начальник Алтайской археологической экспедиции Гос.Эрмитажа 1946 г. М.П.Грязнов с другой стороны составили настоящий акт в том, что М.П.Грязнов сдал, а А.В.Вильм, А.А.Иессен и М.Н.Комарова приняли в Государственный Эрмитаж нижеперечисленные коллекции Алтайской экспедиции:

1. Материалы из раскопок древнего поселения Ближние Елбаны I. Опись I №№ с I по II7.
2. Материалы из раскопок древнего поселения Ближние Елбаны II. Опись 2 №№ с I по 31.
3. Материалы из раскопок древнего могильника Ближние Елбаны III. Опись 3 №№ с I по 26.
4. Материалы собранные на выдувах Ближние Елбаны IV. Опись 4 №№ с I по 5.
5. Материалы собранные на выдувах Ближние Елбаны V. Опись 5 №№ с I по 7.
6. Материалы из раскопок древнего могильника Ближние Елбаны VI. Опись 6 №№ с I по II.
7. Материалы из раскопок древнего могильника Ближние Елбаны VII. Опись 7 №№ с I по 99.
8. Материалы из раскопок древнего кургана Ближние Елбаны VIII. Опись 8 №№ с I по 20.
9. Материалы из раскопок и сборов на выдувах Дальние Елбаны I, III, IV. Опись 9 №№ с I по 12.

К настоящему акту прилагается девять /9/ описей на двадцати двух страницах /22/.

Институт археологии РАН
Научно-отраслевой АРХИВ

В настоящей единице хранения

«52» (пятидесят два) всего пронумерованных листов

в том числе 1 а линейных

пропущенные номера листов

Должность нс

Подпись Бел
(подпись)

19 окт 2006

В картонном зехе
сорок девять пронумерован-
ных листов
В. Мошнина